

PROBLEMATIC ISSUES OF RUSSIAN PATRIOTISM (THE REPUBLIC OF DAGESTAN CASE STUDY)

Zaid M. Abdulagatov

Institute of History, Archaeology and Ethnography DFRC RAS, Russia, Makhachkala.

E-mail: Zaid48@mail.ru

ABSTRACT

The author gives an analysis of the Dagestanis' state of patriotic consciousness in the article. The problematic issues of patriotic education in the region are revealed. The low level of Russian patriotism in the Republic of Dagestan is connected with three main reasons: a) drawbacks and blunders in the state social policy; b) strengthening the role of Islamic worldview in the socialization of modern youth; c) the lack of a clear secular orientation in school education and upbringing. The conclusions are based on the data of statistics and sociological surveys of 2019, 2021 conducted by the author in the Republic of Dagestan.

KEYWORDS

patriotism; Russia; Dagestan; religious; secular; secondary school; education, law; sociological survey; ethnic groups; culture.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Абдулагатов Заид Магомедович

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Россия, Махачкала

E-mail: Zaid48@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье автор дал анализ состояния патриотического сознания дагестанцев. Выявлены проблемные вопросы патриотического воспитания в регионе. Показано, что низкий уровень российского патриотизма в Республике Дагестан связан с тремя главными причинами: а) недостатками и просчетами в социальной политике государства; б) усилением роли исламского мировоззрения в социализации современной молодежи; в) отсутствием четкой светской ориентации школьного образования и воспитания. Сделанные выводы основаны на данных статистики и социологических опросов 2019, 2021 годов, проведенных автором в Республике Дагестан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Патриотизм; Россия; Дагестан; религиозное; светское; общеобразовательная школа; воспитание; закон; социологический опрос; этносы; культура.

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

В различных регионах России проявления типов социальных идентичностей имеют свои особенности. Так или иначе они имеют отношение к современным проблемам российского патриотизма. Многообразие идентичностей – российская (гражданская), региональная (республиканская), этническая, религиозная, космополитическая и др. – создают непростую ситуацию выбора в условиях кризиса идентичностей. И, как показывают социологические опросы, не всегда этот выбор идет в русле интересов российского патриотизма (Авксентьев, Аксюмов, 2010, с. 18-27; Абдулагатов, 2013, с. 240-242). Эта ситуация является предметом особой озабоченности российского государства. В своей, можно сказать, программной, статье по этому поводу «Россия: национальный вопрос» Президент России В.В. Путин писал: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим» (Путин, 2012).

Тем не менее, в республиках Северного Кавказа, в которых основная масса населения исповедует исламскую религию, начиная с конца 80-х годов прошлого века проблема российского патриотизма остается острой. Показателями этого являются не только так называемые две «чеченские» войны в конце XX века, но и активное участие мусульман Северного Кавказа в деятельности ИГИЛ¹. По информации главы ФСБ Александра Бортникова, «в Сирии, только по подтвержденным данным, на стороне Исламского государства и других отрядов воюют свыше 4 тысяч дагестанцев» (Алиев, 2016). Этнолог А. Ярлыкапов считает, что таковых в Сирии было не меньше 5 тысяч (Тлисова, 2016).

Другой пример того же порядка демонстрировали мусульмане Дагестана и Чечни в 2017 году. Речь идет о событиях в Мьянме. Выражая свои позиции по конфликту в Мьянме, мусульмане в Чечне организовали многотысячный митинг солидарности с мусульманами этой страны. Митинг прошел и в Дагестане. В этих событиях важно то, что митингующие готовы идти против интересов России ради защиты интересов ислама. Информационный бум имел место в связи с заявлением Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова: «Если Россия будет поддерживать тех шайтанов, которые сегодня совершают преступления, – я против позиции России. Потому что у меня свое видение, своя позиция», – сказал он в видеозаписи, обнародованной на его странице в Instagram 4 сентября 2017 года². Такого рода выступления мусульман России имели место и в 1998, 1999, 2003 годах.

Приведенные выше примеры антипатриотизма не являются случайными проявлениями религиозного сознания. Согласно исламской нормативности, мусульманин должен защищать свою Родину, но эта задача стоит на втором месте.

¹ ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в РФ.

² Кадыров готов выступить против позиции России по ситуации в Мьянме. Получено из <http://www.google.ru/ar>

Прежде всего он должен защищать интересы ислама. Исламский патриотизм есть явление особое. В своих нормативных положениях он связывает человека не столько с народом, с территорией, сколько с «мусульманским братством».

В поисках объяснений приведенным негативным, непатриотичным явлениям религиозного поведения, необходимо обратить внимание на то, что наше общество сегодня есть общество с «разорванным» сознанием. Мы находимся в состоянии «кризисного социума», в котором застойное противоречие между культурой и характером социальных отношений блокирует механизмы общественного развития (Лапин 2000, с. 96-97).

Проявления «кризисного социума», «расколотого общества» особенно сильны в регионах, где традиционная культура делает акцент на религиозные ценности (Авксентьев, Аксюмов, 2010, с. 18-27; Шахбанова, 2016, с. 150-162). Об этом же говорят научные исследования, проводимые и другими учеными-обществоведами северокавказских республик по вопросам воспитания молодежи, актуальным проблемам семьи (Омарова, 2016, с. 213-216; Рагимова, 2016, с. 2016-2019; Хаджимурадова, 2016, с. 226-231).

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ

По результатам социологического опроса, проведенного «Левада-центром» в 2018 году, 45% опрошенных (против 39% в марте 2015 года) считают, что в РФ «не удалось обеспечить справедливое распределение доходов в интересах простых людей»³.

По данным Росстата, по итогам первого полугодия 2021 г. за чертой бедности в России проживали 19,1 млн человек, или 13,1% населения⁴. Все это происходит на фоне заявления В.В. Путина о «нетерпимом разрыве между богатыми и бедными, который образовался в России»⁵, о том, что «нужно многое менять в сфере социальной политики»⁶. По истечении почти 20 лет, 27 сентября 2021 года Президент России вновь характеризует ситуацию в стране как «бедность значительного числа населения, нерешенные проблемы в системе здравоохранения, образования, в развитии инфраструктуры»⁷.

По данным Росстата, почти треть россиян считает, что в 2019 году их положение только ухудшилось, а экономические условия в стране плохие. Каждый четвертый уверен, что в ближайшие годы станет только хуже⁸.

³ Россияне назвали основные претензии к Путину и его заслуги. Получено из <https://news.mail.ru/society/33387603/?frommail=1>

⁴ Путин назвал бедность и проблемы здравоохранения главными врагами России. Получено из https://news.mail.ru/politics/48107432/?frommail=1&exp_id=943

⁵ Путин: в бедности россиян виноваты 1990-е. Получено из <https://www.svpressa/society/article/1>

⁶ Там же

⁷ Путин заявил, что враг в лице бедности в России пока не побежден. Получено из https://1prime.ru/state_regulation/20210927/834811058.html

⁸ Росстат-новости. Получено из <https://news.mail.ru/company/rosstat>

Соотношение между средним душевым доходом 10% самых богатых и 10% самых бедных в России в последние годы, по данным Росстата, держится примерно на одном уровне – 15-16 раз⁹. По утверждениям экспертов, как только децильный коэффициент достигает 10, в стране появляются условия для социальных беспорядков. Это негативный фактор социализации, противодействующий российскому патриотизму.

Результаты социологического опроса Аналитического центра Юрия Левады, проведенного в 2021 г., показывают, что каждый пятый житель РФ (22%, или почти 32 млн человек) хотел бы уехать за границу на постоянное жительство. Среди опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет так ответила половина (48%). В 2017 году такой точки зрения придерживались 15% респондентов. Доля опрошенных, иногда думающих о переезде за границу, достигла 20% (Мыльников, 2021).

В условиях Дагестана социальные условия, способствующие протестным настроениям, негативному отношению к российскому патриотизму выражены в большей степени. Дагестан – республика с депрессивной экономикой. Бюджет республики в последние десятилетия является дотационным на 75-80%. В республике с 90-х годов прошлого века стабильно высокий уровень безработицы. По данным Росстата на первое полугодие 2021 года, в республике было 214,5 тысяч безработных. Это 15,8% «рабочей силы» Дагестана (в России – 4,9%)¹⁰. В отдельных горных районах с высокими показателями экстремизма безработица превышала 50% трудоспособного населения.

В республике высокий уровень коррупции. Данные социологических опросов, проведенных Отделом социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН, подтверждают это: почти 70% опрошенных признались в наличии у них коррупционного опыта – «давали или брали взятки» (Расулов, 2008, с. 126-127). В 2019 году на длительные сроки осуждены за коррупцию Председатель правительства РД, два вице-преьера, министр образования и науки, другие представители власти. В низших звеньях власти это явление распространено больше.

Республика Дагестан в течение многих лет была на последнем месте по уровню средних зарплат. По данным Росстата на первую половину 2021 года, среди 85 субъектов РФ Дагестан находится на 81 месте с показателем средней зарплаты 31 356 руб. (Россия – 54 595 руб.)¹¹.

По данным социологического опроса 2021 года, проведенного в РД, главную причину проявлений экстремизма и терроризма родители и педагоги общеобразовательных школ видят в «проблемах безработицы, бедности, коррупции в Дагестане» (70,2% опрошенных).

⁹ Почти 95% молодых людей жалуются на социальное неравенство в стране. Получено из <https://newizv.ru/article/general/04-06-2021/tsifra-dnya-pochti-95-molodyh-lyudey-zhaluyutsya-na-sotsialnoe-neravenstvo-v-strane>

¹⁰ Цена большого роста. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в I полугодии 2021 года. Получено из <https://rg.ru/documents/2021/09/09/rosstat-dok.html>

¹¹ Там же

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Резонансным новшеством в содержании школьного образования был Законопроект №438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Он вводит существенные, не в пользу развития многочисленных родных языков России, нормы образовательного процесса. Документом, в частности в Пояснительной записке к закону, даётся следующая формулировка: «преподавание и изучение государственных языков республик РФ осуществляется на добровольной основе и не может осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации ... право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации реализуется в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, с учетом потребностей обучающихся и их родителей (законных представителей)»¹².

Как и следовало ожидать, у многочисленных российских этносов – в России таковых 193 в совокупности с 277 языками и диалектами – изменения в законе были восприняты негативно. Стремление усилить российское единство, российский патриотизм пассивной эвтаназией этнических языков является ошибочным с точки зрения целей российской социетальности.

Проекты «Закона о Российской нации» и «Закона о патриотическом воспитании в РФ» (2018 г.) россиянами были отвергнуты, что говорит о серьезных проблемах идеологического характера в сфере взаимоотношений государства и общества в вопросах формирования российской идентичности и российского патриотизма.

Среди ученых появилась тенденция «научного» обоснования необходимости ущемления национальных культур – языка, истории, традиций почти 200 народностей, проживающих в России (Гранин, 2013, с. 19). В результате различных «научных» экспертиз из школьных программ исчез предмет «Культура и традиции народов Дагестана» (КТНД). Принято решение, что отдельного образовательного предмета «История Дагестана» в школах Дагестана не будет. Сокращены в два и более раз уроки родного языка, литературы. Они уже стали не обязательными, в отличие от уроков физкультуры, шахмат, для учащихся национальных школ. В то же время данные опросов среди учителей общеобразовательных школ показывают, что, отвечая на вопрос: «Какие школьные уроки (предметы), на Ваш взгляд, наиболее значимы в воспитании у детей негативного отношения к идеологии экстремизма и терроризма? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)», учителя указали на то, что изучение предметов «Культура и традиции народов Дагестана» (КТНД), «История Дагестана», наряду с «Историей Отечества»

¹² Законопроект № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (в части изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации)». Получено из <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/438863-7>

(России), играют первостепенную роль в противодействии идеологии экстремизма и терроризма. То есть эти предметы имеют исключительную важность в формировании патриотических настроений молодежи. Попытки использовать общеобразовательную школу в целях стереть с сознания учащихся этнические ценности может иметь обратный эффект.

Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. По данным Росфинмониторинга, экстремизм и терроризм, проявляемый в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Татарстане, не имеют, за редким исключением, националистического характера¹³. Национализм больше проявляет себя в крупных городах России с большим миграционным потоком.

Указанные выше явления негативного отношения к этническим культурам находят своё правовое оправдание в «Стратегии национальной политики РФ до 2025 года» (далее – Стратегия). Почти во всех положениях проекта в новой редакции вместо слова «развитие» использовано другое слово – «поддержать»¹⁴. Символично, что руководил составлением проекта Стратегии автор известной монографии «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии». Хоронить этносы, по меньшей мере, рановато.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

В данном фрагменте текста приведены отдельные результаты социологических опросов, которые имеют отношение к проблемным вопросам российского патриотизма.

Ежегодная убыль населения Дагестана из-за внешней миграции в последнее время составляет более 12 000 человек. В основном по причинам экономического, социального характера.

2. В социологическом опросе, проведенном автором в 2016 году, ни один из опрошенных учащихся и студентов исламских учебных заведений не проявил желания совместной жизни с русским человеком, если рядом не окажется представителей своего народа. В 1999 году желание жить с русским человеком на тех же условиях проявляли 45-48% представителей отдельных дагестанских этносов. В отношении других коренных народностей Дагестана эти показатели были значительно ниже – от 5% до 8%. Отношение к русскому человеку есть индикатор российского патриотизма. Исламская религиозность в Дагестане снижает показатели российского патриотизма.

¹³ Перечень дополнен. Получено из Российской газета. 15 нояб. 2013 г.; 15 янв. 2014 г.; 27 апр. 2015 г.; 20 июля 2015 г.; 21 авг. 2015 г.; 14 сент. 2015 г.; 19 окт. 2015 г.; 17 нояб. 2015 г.; 14 марта 2016 г.; 6 апр. 2016 г.; 18 мая 2016 г.; 14 окт. 2016 г.; 19 сент. 2018 г.; 11 янв. 2019 г.

Диаграмма 1.

Распределение ответов на вопрос: «Где Вы предпочли бы жить в будущем?».
РД. 2021 г. Старшеклассники общеобразовательных школ. N – 627.

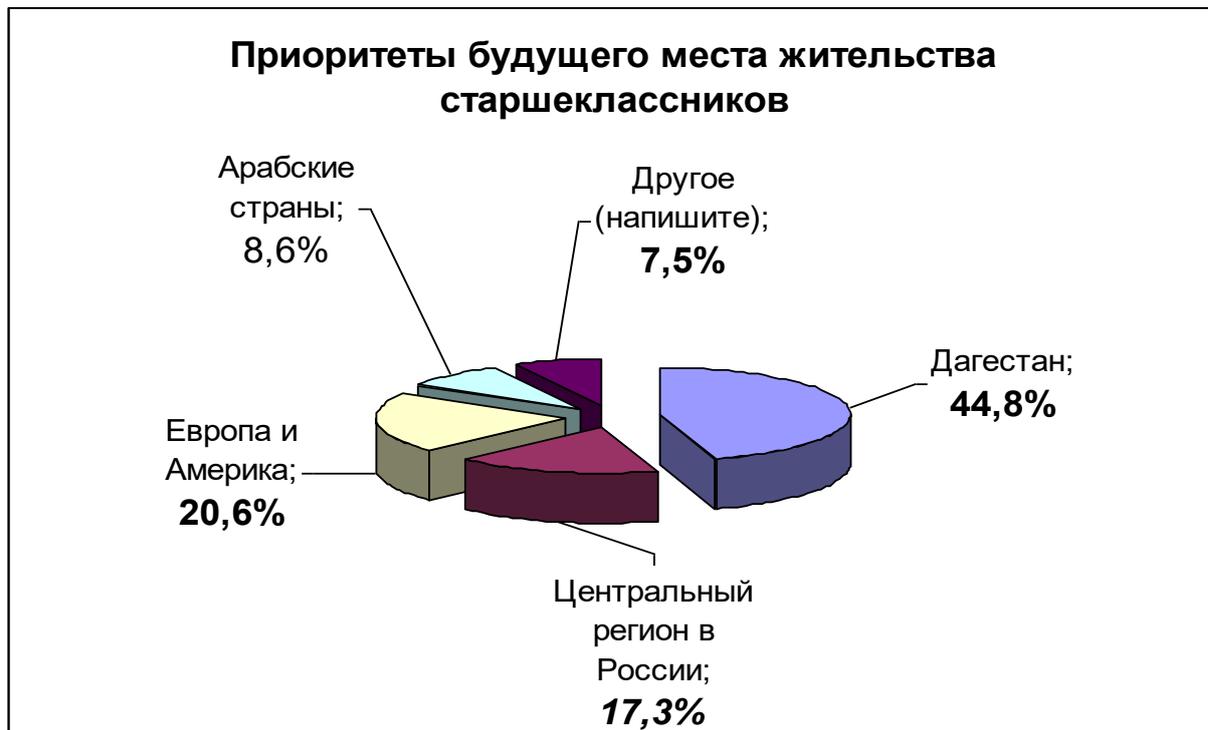
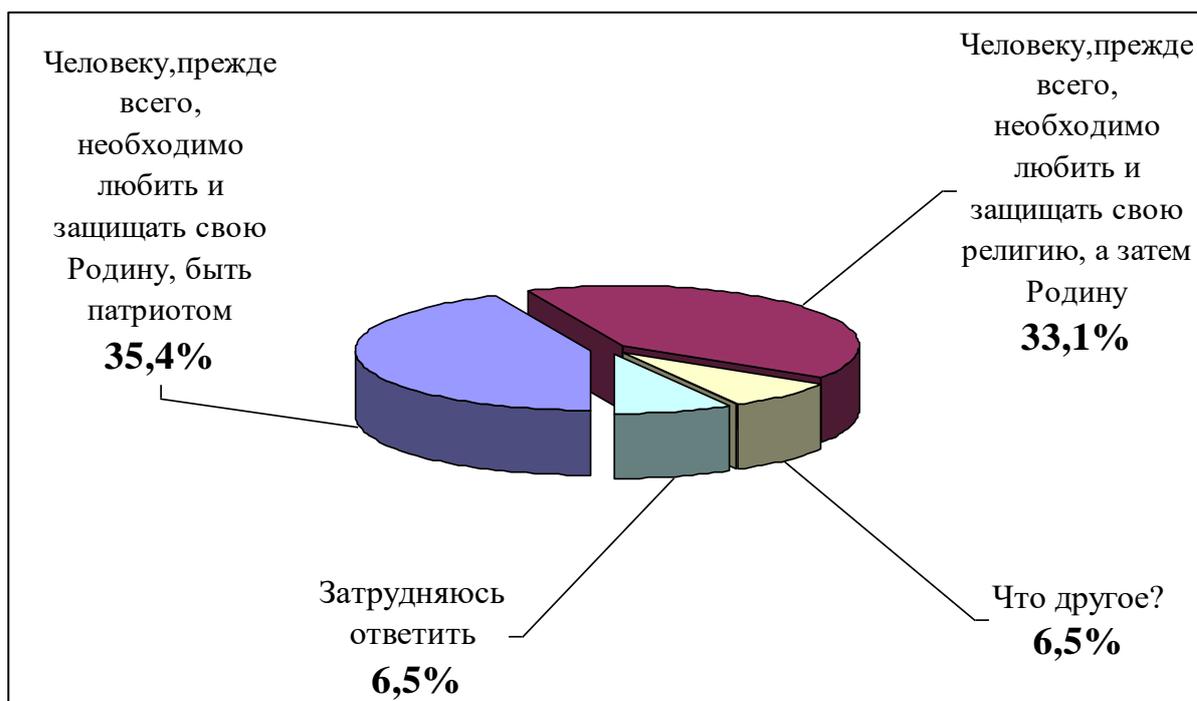

Диаграмма 2.

Распределение ответов на вопрос о ценностях патриотизма и религии.
РД. 2019 г. Старшеклассники общеобразовательных школ. N – 619.

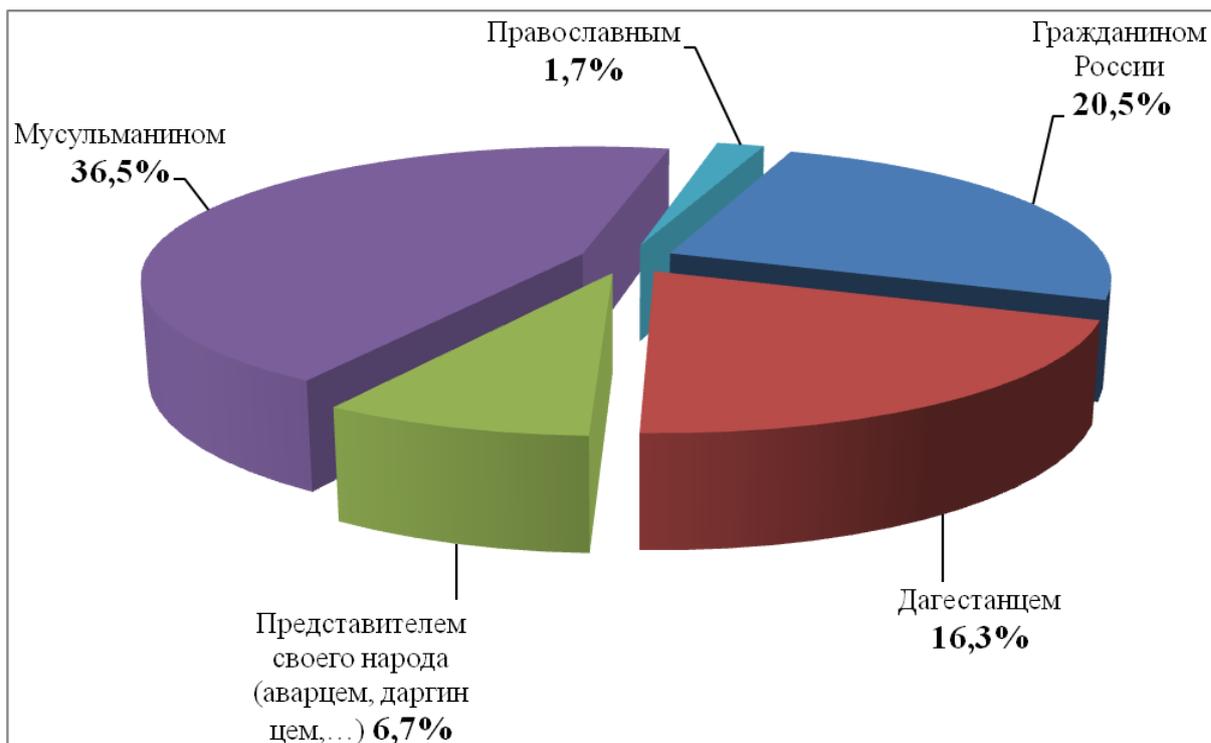

Только 22,7% молодых учителей считает, что выпускник школы «должен быть патриотом России». У старшего поколения этот показатель оказался равным 38,9%. По сути, дагестанская общеобразовательная школа в лице её педагогических кадров не готова к воспитанию патриотов России.

Диаграмма 3.

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя прежде всего считаете?». РД. 2019 г. Старшеклассники общеобразовательных школ. N – 619.

На вопрос: «Каким, на ваш взгляд, должен быть воспитанный в Вашей семье молодой человек?» (2019 г.), где были предложены 13 вариантов ответа, позицию «Он должен быть патриотом России» выбрали всего 13,3% родителей (мужчины – 12,7%).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос об отношении респондента к мусульманам (дагестанцам, чеченцам и др.), воюющим на стороне ИГИЛ. РД. 2019 г. Старшеклассники общеобразовательных школ. N – 619 (%).

Варианты ответа	Они настоящие мусульмане, которые воевали за истинный ислам	Они заблудшие мусульмане, которые воюют на стороне исламских террористов	Они не мусульмане, а террористы, которые преследуют неисламские цели	Другое	Затрудняюсь ответить
Мужчины	6.1	24.7	34.4	2.4	18.6

Женщины	9.0	20.4	32.3	3.2	22.9
Общее	7.6	22.4	33.3	2.9	20.9

Значимые показатели таблицы 1: во-первых, 7,6%, считающих боевиков ИГИЛ «настоящими мусульманами», – высокий показатель экстремальности сознания старшеклассников. В РД около 450 000 учащихся общеобразовательных школ. По приблизительным подсчетам, в настоящее время ИГИЛ в РД находит поддержку у более чем 6 000 старшеклассников. Во-вторых, 20,9% опрошенных «задумались», не уверены в том, что воюющие на стороне ИГИЛ являются экстремистами, террористами.

ВЫВОДЫ

1. Вопросы российского патриотизма в России и Дагестане имеют свои общие и специфические проблемы. Общие проблемы связаны с низким уровнем социально-экономических условий жизни людей в России в целом. В Дагестане эти показатели наиболее низкие среди субъектов России. Это обстоятельство снижает показатели российского патриотизма дагестанцев.

2. Государство дало слишком много прав религиозному сознанию, религиозным организациям в вопросах формирования мировоззрения молодого поколения. Религиозный фактор стал основным в формировании мировоззрения молодых дагестанцев. Эта идеология проникла в общеобразовательную школу. Исламская религиозность в Дагестане снижает показатели российского патриотизма.

3. Дагестанская общеобразовательная школа не готова к воспитанию российских патриотов по разным причинам. Среди этих причин главная заключается в том, что учителя сами не имеют должного уровня российского патриотического сознания. Основная масса педагогов имеет высокий уровень исламской религиозности, который негативно влияет на патриотические настроения. Изъятие из школьных программ уроков «Культура и традиции народов Дагестана», «История Дагестана», необязательность уроков родного языка и литературы лишают учителя важных инструментов противодействия религиозному экстремизму и терроризму, которые являются крайними проявлениями антироссийских настроений в республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулагатов, З.М. (2013). *Исламское массовое сознание постсоветской России*. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 379 с.
- Авксентьев, В.А., Аксюмов, Б.В. (2010). Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора, *Социологические исследования*, 12, 18-27.

- Алиев, Ш. (2016). Размен позиций. *Черновик*. Получено из <https://chernovik.net/content/respublika/razmen-poziciy>
- Гранин, Ю.В. (2013). Формирование российской нации: коммуникативный аспект. *Журналист. Социальные коммуникации*, 3(11), 19.
- Лапин, Н.И. (2000). *Пути России: социокультурные трансформации*. Москва.
- Мыльников, П. (2021). Более 30 млн россиян хотят эмигрировать. Получено из <https://www.dw.com/ru/bolee-30-mln-rossijan-hotjat-jemigririvat/a-58310364>
- Омарова, П.А. (2016). Приобщение к исламским ценностям в семье как фактор самоопределения личности учащихся. *Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика*. Грозный: ЧГПУ, 213-216.
- Путин, В.В. (2012). Россия: национальный вопрос. *Российская газета*. 23.01.2012.
- Рагимова, Л.И. (2016). Региональные воспитательные традиции в современной семье. *Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика*. Грозный: ЧГПУ, 216-219.
- Расулов, М.А. (2008). *Неформальная экономика в современном Дагестане*. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 239 с.
- Тишков, В.А. (2003). *Реквием по этносу. Исследования по социально- культурной антропологии*. Москва: Наука.
- Тлисова, Ф. (2016). Эксперты: «репрессивная» политика Кремля толкает тысячи людей в ряды ИГИЛ. Получено из <http://Golos-ameriki.ru/a/russia-isis-dagestan/3238957.html>
- Хаджимурадова, Х.З. (2016). Проблемы Российской современной семьи. *Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика*. Грозный: ЧГПУ.
- Шахбанова, М.М. (2016). Патриотические настроения в установках дагестанских народов. *Вестник Института ИАЭ*, 4, 150-162.

Для цитирования: Абдулагатов, З.М. (2021). Проблемные вопросы российского патриотизма (на примере республики Дагестан). *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 1(3), 64-75.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-3-1-060-071

REFERENCES

- Abdulagatov, Z.M. (2013). *Islamic mass consciousness of post-Soviet Russia*. Makhachkala: INAE DSC RAS, 379 p. (in Russian)
- Avksentyev, V.A., Aksumov, B.V. (2010). Portfolio of identities of young people in the South of Russia in conditions of civilizational choice, *Sociological Research*, 12, 18-27. (in Russian)
- Aliev, Sh. (2016). Exchange of positions. Draft. Retrieved from <https://chernovik.net/co>

[ntent/respublika/razmen-poziciy](#) (in Russian)

- Granin, Yu.V. (2013). Formation of the Russian nation: communicative aspect. *Journalist. Social Communications*, 3(11), 19. (in Russian)
- Lapin, N.I. (2000). *The paths of Russia: sociocultural transformations*. Moscow. (in Russian)
- Mylnikov, P. (2021). More than 30 million Russians want to emigrate. Retrieved from <https://www.dw.com/ru/bolee-30-mln-rossijan-hotjat-jemigrirovat/a-58310364> (in Russian)
- Omarova, P.A. (2016). Introducing to Islamic values in the family as a factor in students' personal self-determination. *Current problems of the modern family: theory and practice*. Grozny: ChSPU, 213-216. (in Russian)
- Putin, V.V. (2012). *Russia: a national question*. Russian newspaper. 01/23/2012. (in Russian)
- Ragimova, L.I. (2016). Regional educational traditions in a modern family. *Current problems of the modern family: theory and practice*. Grozny: ChSPU, 216-219. (in Russian)
- Rasulov, M.A. (2008). *Informal economy in modern Dagestan*. Makhachkala: INAE DSC RAS, 239 p. (in Russian)
- Tishkov, V.A. (2003). *Requiem for ethnicity. Research in socio-cultural anthropology*. Moscow: Science. (in Russian)
- Trisova, F. (2016). Experts: the Kremlin's "repressive" policies are pushing thousands of people into the ranks of ISIS. Retrieved from <http://Golos-ameriki.ru/a/russia-isis-dagestan/3238957.html>
- Khadzhimuradova, Kh.Z. (2016). Problems of the Russian modern family. *Current problems of the modern family: theory and practice*. Grozny: ChSPU. (in Russian)
- Shakhbanova, M.M. (2016). Patriotic sentiments in the attitudes of the Dagestan peoples. *Bulletin of the Institute of IAE*, 4, 150-162. (in Russian)

For citation: Abdulagatov, Z.M. (2021). Problematic Issues of Russian Patriotism (the Republic of Dagestan Case Study). *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 1(3), 64-75.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-3-1-060-071